

1994. — 19 ноября. — С. 12.

Алексей Баталов:

«Я не могу сказать, что я хороший...»

наш дом, к маме, к Вите Ардову, которые обладали фантастически неправдоподобной добротой. И даже по тем временам — из ряда вон выходящей. Я не говорю уже об Анне Андреевне — в нашем доме она была родным человеком. Но я могу назвать десятки имен (знаменитых!), которые находили тепло и приют в нашем доме. Так что, представьте себе, какая атмосфера меня окружала. Потому прощение не просто на словах, а на деле и в душах моих родителей было всегда. А ведь в то время судьба часто отворачивалась от людей, но мои родители находили в себе силы и мужество прощать и помогать им. И все это происходило на моих глазах. А если человек не умеет прощать, по-моему, он несчастлив.

— А обижаетесь вы часто?

— Наверное. Актеры вообще в этом смысле кривобокие. Они постоянно хотят слышать комплименты, собирают о себе материалы в прессе, о своих ролях, о своем явлении на публику и мгновенно сталкиваются с обидой или радостью. Но сегодня я могу сказать, что научился скрывать свои обиды, а это мне далось нелегко.

— Всякое ли достижение приносит успех?

— Часто какая-то работа самому кажется достижением, но не вызывает восторга у публики. И я вам честно скажу, что это самое большое огорчение для актера и даже испытание.

— Вас что-нибудь сегодня радует в столь безрадостной жизни?

— Сам поворот в сторону того, что мы наконец, правда, еще пока суетно, впопыхах, но можем спокойно смотреть в свое прошлое и раздавать «всем сестрам по серьгам». Это говорит о том, что мы живем в великое и прекрасное время.

— Алексей Владимирович, что для вас человечнее всего?

— Уберечь кого-либо от стыда...

Беседу вела
Лидия ГАЛУЩЕНКО.

Это дружеские шаржи моего брата — Бориса АРДОВА, который помимо всего прочего еще и прекрасно рисует мультипликации, декорации к спектаклям, оформляет книги. Но главное — с ранних лет «набил руку», чтобы уродовать меня...

Алексей БАТАЛОВ.

- Виктор Ардов.
- Борис Пастернак.
- Анна Ахматова.

Когда я собиралась ехать на встречу с Алексеем Баталовым, то дала себе слово не говорить с ним о женщинах, особенно об Анне Андреевне Ахматовой — об этом его спрашивают все журналисты. Но познакомившись с этим удивительным человеком, не смогла устоять перед его обаянием. Что получилось — судите сами.

— Знаменитый актер Ферер как-то сказал, что нет на свете ничего нелепее, чем мужчина-актер...

— Я понимаю его юмор и иронию. В этом есть доля правды. Работа актера — игра, фарс, что присуще женщине. Все женщины по своей сути актрисы. Все актеры, как женщины, любят цветы и комплименты. И когда актер говорит, что устал от поклонниц, писем и популярности — не верьте ему, он кривит душой. Актер не может жить без публики, и когда она отворачивается от него, он перестает существовать. В жизни для человека честь признается неоценимым благом, а слава (особенно для актера) — самым драгоценным, чего он может достичь.

— Если говорить о мужской чести, то можно вспомнить, что еще сто лет назад женщина была величайшей роскошью человечества. А сегодня!

— Все правильно. Высота культуры государства определяется отношением к женщине. Но это вовсе не значит, что только в нашей стране изменились понятия чести и достоинства. Все дело в том, что жен-

щины сами изменились, потому изменилось к ним отношение.

— Раньше мужчина начинал знакомство с женщиной со слов: «О, если б я смел...», а заканчивал фразой: «Могу ли я надеяться...».

— Женщина — божественное создание. Мужчина, которого не покорила ни одна женщина, лишь наполовину мужчина. Как вы не крутите, но мир держится на любви. Она начинается с любви к матери, которая не кончается никогда.

— Говорят, настоящая любовь бывает несчастной — иначе это не любовь...

— Не согласен. Я считаю, что любовь всегда живет в душе. И если человек по-настоящему любит кого-то, то он уже счастлив своей любовью, независимо от того, взаимна она или нет. А если эта любовь приносит ему несчастье, вернее, он чувствует себя таковым, значит, это не любовь. И вообще несчастье не в том, что не встретил счастья, а в том, что его упустил.

— Порой о ком-то слышишь: «Он беден не потому, что у него все отняли, а потому, что он сам все отшвырнул...». Вы многим «швырялись» в жизни?

— К сожалению, да. Но это я понимаю только сейчас. А тогда, в молодости... Конечно, можно рассказать, что мне не давали что-то сделать, еще что-нибудь придумать, оправдывая себя. Я не стану этого делать. Жаль, что многое разбазарил, раз уж Бог дал мне жизнь, да еще такую долгую, надо было быть умнее.

— Дай Бог вам еще столько же прожить...

— Ну-у... Это много. Надоем. И себе, и людям.

— А вы часто ссоритесь с самим собой?

— Очень. Поскольку я Скорпион по знаку Зодиака, то чаще всего недоволен собой. Ни работой, ни прожитым днем. Я

вообще самодур, и со мной нелегко. Я не могу сказать, что я хороший...

— Стало быть, вы умеете над собой смеяться...

— Этому научили меня с детства — семья такая мне досталась. Мы всегда рисовали друг на друга карикатуры, дружеские шаржи — весело жили, не смотря ни на что. Родители с малых лет мне внушили, что юмор — это одна из форм человеческого общения, ума и

таланта. С годами я понял, что они были правы.

— У вас был случай, который бы круто изменил вашу жизнь?

— Моя жизнь действительно круто изменилась, когда я по собственной воле ушел из МХАТа. Это был безумный поступок. Сегодняшняя молодежь этого понять не сможет. Ведь тогда я потерял московскую прописку — уехал в Ленинград, а что такое потерять прописку — они тоже сейчас не очень-то понимают. Это сейчас в Москве можно и жить, и работать без прописки. А тогда мне нелегко было пойти на такой шаг, ведь я, можно сказать, родился в театре. Все мои близкие работали в театре — все до единого. Было тяжело и рискованно — неизвестно, чем все

это могло закончиться для меня.

— Что же вас заставило оставить ведущий театр страны?

— Я почувствовал, что могу попробовать себя в режиссуре, а это было для меня гораздо значительнее и интереснее и, если угодно, более творчески, нежели быть в том положении, которое было у меня во МХАТе. И нужно было выбирать: либо тяжелую, неизвестную и самостоятельную работу, либо медленно подниматься по ступенькам той лестницы, что была уготована мне и моим сверстникам в театре.

— Я как-то читала в воспоминаниях Ардова, как Анна Андреевна Ахматова, приехав в гости к вашим родителям, в очередной раз не застала вас дома (вы были в поездке), возмущившись, сказала: «Я, как и все женщины Советского Союза, хочу видеть актера Алексея Баталова...». Вам это lystило?

— Как бы вам это сказать? Я ведь увидел ее впервые, когда мне было семь лет. Что я мог понимать тогда? И отношение к ней менялось с годами, то есть тогда, когда мои мозги стали понимать, кто она есть на самом деле. Появилось великое почтение, преклонение, любовь и нежность. Но дело даже не в этом, а в том, что она предпочитала жить в нашем доме. Причем в моей комнате. И жила месяцами. Это было так радостно! Даже несмотря на какие бытовые проблемы. Ведь мы были люди не богатые. А ее окружали писатели с шикарными квартирами, дачами... Ан нет! Анна Андреевна приезжала к нам.

— В тех же воспоминаниях сказано, что вы увлекались живописью и писали портрет Анны Андреевны, причем, по ее просьбе...

— Он побывал на многих выставках. А сейчас висит в той комнате, где жила Анна Андреевна. Это было ее желание. Во времена перестройки вышел журнал «День поэзии», где были напечатаны неопубликованные в то время стихи Ахматовой, а на его обложке этот портрет. Также недавно в кни-

жке Анны Андреевны его опубликовали. Мне очень лестно. Спасибо.

— Ахматова тоже повлияла на вашу жизнь?

— Безусловно. Каждый вечер я мог говорить с ней. Она относилась ко мне соответственно моему уровню. Но кончилось все тем, что она читала мне свои новые стихи, а я ей свои сценарии. Много веселились. Благодаря ей я узнал многих прекрасных и интересных людей, таких, как Эйхенбаум, Фаворский, Тышлер,

Харджиев, а также многих писателей и поэтов. Великое за это ей спасибо.

— Алексей Владимирович, скажите, вы себя уже воспитали или же воспитываете до сих пор?

— Думаю, что я все же плохо воспитан. Я не кокетничаю. Просто с годами меняются требования к воспитанию. Сначала нужно научиться правильно ходить, хорошо говорить, не сморкаться в соседский пиджак... Потом еще что-то. А с годами вдруг выясняется, что ты так многого не знаешь, так эгоистичен, а попросту невоспитан. «То не делай, это не делай», — говорят всем одинаково, а люди-то получают разные.

Вот мне повезло — жизнь подарила встречу с замечательными людьми, у которых многому научился, и это совсем

другое учение, совсем не похожее на современную компьютерную систему обучения. Ваше поведение очень зависит от того, есть ли рядом с вами интеллигентные люди. Остальное зависит от вас: либо вы поймете, как себя вести, либо нет — научить этому невозможно, это зависит только от самого человека. Думаю, правы древние китайцы, которые говорили, что учитель приходит только тогда, когда ученик готов.

— Но к чему нам познание, если оно приносит скорбь?

— Хотя бы к тому, чтобы быть добрее. Ведь человек по сути своей не злой, просто он подчинен собственным интересам.

Но я живу не только ради познания.

— Сейчас вы для чего живете?

— Чтобы хоть как-то облегчить жизнь окружающим и близким.

— А милостыню подаете?

— Подаю. Но это какое-то откупление греха. Вот купцы в свое время безобразничали, затем церкви строили. Потом опять чего-нибудь натворят — подарок церкви сделают. А тут замечательная католическая церковь придумала индульгенцию — логический конец того, о чем вы говорите. Откупился — и дальше... Так что не в милостыне дело.

— В одном детском фильме есть эпизод: девочка приходит домой из школы и рассказывает маме, как ученица их класса исправила в дневнике плохую оценку на хорошую. И весь класс во главе с учительницей решают, как ее наказать. Предлагались самые невероятные наказания. И лишь один мальчик встал и сказал: «А я хочу, чтобы ее простили». — «Какая счастливая у мальчика мама!» — воскликнула женщина. Скажите, Алексей Владимирович, а вы давно научились прощать?

— Я снова хочу вернуться в